

ДОБРЫЙ МИР ФАНТАЗИИ

Наталья Рубанова — художественный руководитель иллюзионного аттракциона, режиссер. В 1982 году окончила факультет режиссеров цирка ГИТИСа. Постоянно осуществляет постановки тематических

спектаклей и парадов-прологов.

Сейчас Наталья Рубанова работает над осуществлением в иллюзионном аттракционе сказочной миматриды для детей.

Ни в сказке сказать, ни пером описать, а вот в цирке показать веселый спектакль на сказочную тему можно. Разумеется, с применением различных превращений, использованием пиротехнических, световых и других эффектов, с участием фантастических, волшебных сил. И опыт в этом направлении есть.

Один за другим, словно разноцветные звездочки, вспыхивают сюжетные спектакли в коллективах, где лидерствует творческая личность. Будто фейерверк ярких огоньков, рассыпаются в дни школьных каникул на манежах страны цирковые сказки.

Любопытно узнавать мнение ребят о просмотренном спектакле. Ведь дети воспринимают увиденное в своем преломлении. Одна маленькая девочка, описывая свой восторг от увиденного, рассказывала, что теть-волшебница взмахнула покрывалом и по озеру поплыли белые лебеди (имелась в виду одна-единственная утка, плавающая в аквариуме). Другой ребенок на мой вопрос, какая из волшебниц ему больше понравилась — добрая или злая, ответил так: "Добрая лучше, но злая моднее. А вообще мне понравилась Шапокляк. Она так ловко бегаёт и прыгает. Вот здорово!".

Детские впечатления. Ведь они остаются с человеком на всю жизнь. Какой ребенок не любит мир сказок, фантазии?!

В любой ситуации должен

быть найден счастливый конец, зло должно быть побеждено! — таково восприятие мира ребенком.

По этой схеме, в большинстве своем, пишутся сценарии для детских спектаклей и осуществляются их постановки. Но всегда ли нужна прямолинейность сюжета? Не способствует ли она штампу, который выработался у нас при создании детского спектакля в расчете на традиционность восприятия ребенка?

Почему бы не создать детский спектакль с возможностью для последующего размышления. В цирке это может быть гротесковое решение уже знакомых персонажей и пародийность в интерпретации сюжета. Думается, что именно такой спектакль будет более свойствен цирку. Спектакль, в котором яркие персонажи, вовлеченные в игру, будут действовать несколько в ином ключе. Например, Добрый Волшебник, у которого всегда все получается по мановению волшебной палочки, вдруг взмахнул — и у него не получилось, потому что и взрослым, даже если они волшебники, свойственно ошибаться. И тогда ребенок будет вместе с полюбившимся ему героем сопереживать происходящему. Необходимо постоянно будоражить фантазию ребенка, прививая ему четкие мысли и настроения.

В одном из детских спектаклей сжигали на костре Бабу Ягу. И когда Баба Яга после свершенных ею злодеяний просила помиловать ее и говорила: "Дети, я хорошая", все дети дружно отвечали: "Нет, плохая!" в ожидании чуда сожжения. А однажды Баба Яга сказала: "Ребята, не сжигайте меня, я буду хорошей бабушкой Ягой". И дети

растерялись. Как можно сжечь старую женщину, которая при этом называет себя бабушкой и обещает быть хорошей?! В другом спектакле злые силы сжигали Добрую Волшебницу. И замерший зал взрывался криками "Нет!", когда Дед Мороз спрашивал: "Ребята, разве можно унять зло добро?". И каково же было ликование ребят, когда Добрая Волшебница, живая и невредимая, снова появлялась на манеже.

Дети очень непосредственно реагируют на происходящее. Даже вечернее представление намного легче работать, когда взрослые приходят с детьми. Своей непосредственностью дети заражают и взрослых. Поэтому для ребят необходимо представлять более яркие образы, более затейливые ситуации. Необходимо, чтобы спектакль воспитывал, будил лучшие чувства, будоражил воображение.

Студентами ГИТИСа был поставлен спектакль по мотивам русских сказок, но все персонажи были стилизованы. Иван-Дурак решил жениться и искал себе невесту не у себя в тридцатом царстве, а в заморском государстве. И в какие только ситуации он не попадал! И к пресловутой Бабе Яге, решившей омолодиться, чтобы обольстить Ивана. И к Царевне-Несмеяне, которая плакала, плакала, а над пошлой шуткой рассмеялась, и он от нее убежал со словами: "Нет, такая дура и мне не нужна!". Побывал он и у злой Турандот, где ему чуть голову не отхватили. И пришел он, изведав все муки, к своему тридцатому царству. Встретил слепую девушку. Стал Иван спрашивать совета, чтобы излечить бедняжку. И опять, в какие только неприятности он не попадал, а де-

мобытные произведения искусства.

В описанном спектакле были заняты цирковые артисты, наряду с элементами цирка были использованы вспышки, пиротехнические эффекты. И все-таки вся эта карнавальность, которая так присуща цирку, не затмила ни драматургической разработки, ни драматизма ситуации.

Мне думается, что по такому принципу можно было бы выстраивать сюжеты детских спектаклей в цирке.

Для цирка возможно использование персонажей из знакомых и полюбившихся сказок. И даже в одном спектакле может быть представлен целый парад сказочных персонажей, разыгран конфликт между совершенно полярными героями.

Возможности цирковой режиссуры огромны. Надо смелее браться за осуществление новых разнообразных сюжетных спектаклей для детей с учетом единой мысли: с малых лет зорить в каждую душу зерно доброты, чтобы впоследствии это зерно принесло свои всходы в целом выросшем поколении.

Вот и весь сказ о сказке в цирке.

Н. РУБАНОВА.

На снимках: Наталья Рубанова в спектакле "Волшебница Разноцветного города".

Фото М. Окунькова.

